

ДИСКУРС, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ (К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ДИСКУРСА»)

Ли Же

В статье рассматривается проблема определения дискурса как категории коммуникации, описываются социальные и языковые факторы, влияющие на процессы дискурсивных практик.

Ключевые слова: текст, дискурс, коммуникация, концепт

У статті розглядається проблема визначення дискурсу як комунікативної категорії, описуються соціальні та мовні фактори, що впливають на процеси дискурсивних практик.

Ключові слова: текст, дискурс, комунікація, концепт

In the style look at the problem about the concept of the discourse like category of the communication, describe social and lingual factors, effects on the process of discourses' practice.

Key words: text, discourse, communication, concept

Постановка проблемы. В последние годы в современной лингвистике в рамках когнитивного направления появилось много новых аспектов исследования. Одним из таких аспектов является описание дискурса и анализ его системообразующих признаков, позволяющих рассматривать его как самостоятельную категорию коммуникации.

Впервые «дискурс» был введен в научную теорию лингвистики текста американским учёным З. Харрисом в 1952 г. как лингвистический термин в словосочетании «анализ дискурса». Таким образом, понятие «дискурс», заимствованное из структурной лингвистики, получает в конце XX в. все более широкую научную интерпретацию и терминологическую многозначность.

Но до сих пор определение дискурса является дискуссионным, и этот феномен как категория коммуникации понимается многими учеными по-разному. Изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в различных научных парадигмах, поэтому в лингвистических теориях понятие «дискурс» к концу XX в. стало шире понятия «язык». Таким образом, можно сделать вывод, что понятийный диапазон термина «дискурс» очень широк.

Цель предлагаемой статьи – определение термина «дискурс» и рассмотрение факторов, влияющих на изменение дискурсивных процессов общества.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре (1990) Н.Д.Арутюнова определяет дискурс так: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте... Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»» [1, с.136-137].

Э. Бенвенист рассматривал дискурс как «функционирование языка в живом общении». Он одним из первых придал слову «дискурс», которое во французской лингвистической традиции обозначало «речь в общении» или «текст», терминологическое значение, обозначив им «речь, присваиваемую говорящим». Он противопоставлял дискурс объективному повествованию (*vecit*)» [1, с.137].

Следуя теории Э. Бенвениста, французская лингвистика понимает дискурс как такой эмпирический объект, который побуждает к размышлению об отношении между языком, идеологией и человеком [8, с.27].

Так, П. Серио выделяет восемь значений термина «дискурс»: 1) эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание; 2) единица, по размерам превосходящая фразу; 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации; 4) беседа как основной тип высказывания; 5) речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции; 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация; 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, характерный для определенного вида социума; 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований производства текста [8, с.26-27].

Эти категориальные признаки – «язык в живом общении» и связь с «человеком говорящим» – легли в основу понимания дискурса в европейской и русской научных школах.

Т. ван Дейк в известной работе «Язык. Познание. Коммуникация» замечает, что дискурс представляет собой «размытую категорию». Эта «размытость» объясняется двумя причинами: историей формирования, когда в семантической памяти лексемы утверждаются признаки прежних подходов и употреблений, а также полной неопределенностью места дискурса в системе категорий и модусов существования языка [4, с. 46].

Действительно, описание признаков и характеристик дискурса, как и его составляющих, связано с объяснением различных процессов его порождения и функционирования. Ценность модели дискурса, предложенной Т. ван Дейком, состоит в выявлении «коммуникативного события» как сложного единства языковой формы, значения и действия [4, с.46].

Как отмечает Е. С. Кубрякова, «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму [7, с.164].

При всем многообразии определений термина в современных лингвистических исследованиях важен тот факт, что большинство ученых акцентирует внимание на ситуации общения как необходимом условии появления вербального и / или невербального текста.

«Бесспорным является тот факт, что дискурс утверждает свое место в системе категорий коммуникации прежде всего через понятие «текст» (хотя таковым текстом в чистом виде не является), а также через понятие «речь», а именно созданием определенного коммуникативного пространства, где и происходит коммуникативное событие, порождающее текст» [2, с.22-27].

Г. Г. Слышкин понимает дискурс как концепт: «Как и всякий артефакт культуры, любая единица языка или речи может служить основной для образования в коллективном сознании лингвокультурного концепта. Это касается и дискурса... Дискурс будет являться объектом, а концепт – инструментом анализа» [9, с.38-39].

На наш взгляд, дискурс – это речь, которая несет в себе определенную информацию, мнение и позицию говорящего по отношению к определенному объекту или ситуации общения. Таким образом, дискурс не просто общение, в нем существуют явные цели и определенные участники. Но какие именно цели и какие участники – зависит от конкретного типа дискурса (например, целью политического дискурса является завоевание и удержание власти; его участники – политики и общество).

С позиции социолингвистики выделяются два основных типа дискурса: персональный и институциональный.

В.И. Карасик считает важным противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурса. Основным признаком личностного, бытового дискурса – стремление выйти на особый сокращенный вид общения, близкую дистанцию – так организуется разговор об очевидном и легко понимаемом. В отличие от бытового, в бытийном дискурсе предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы и философскими интроспективными текстами [6, с.6-7].

Как отмечается в современных работах по коммуникативной лингвистике, институциональный дискурс – это общение в рамках статусно-ролевых отношений, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом [5, с.245].

Объектом наших дальнейших исследований будет являться институциональный дискурс с позиции структурно-семиотического подхода.

Применительно к современному обществу лингвисты выделяют следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, спортивный, научный, сценический, медицинский, деловой, рекламный и массово-информационный. Этот список не является строгим или закрепленным, его можно изменить или расширить.

На наш взгляд, институциональный дискурс – это явление не только лингвистическое, но и социальное. И поэтому существование и развитие дискурса, определение его коммуникативных механизмов и набора средств выражения зависит от ситуации общения и требований общества.

После распада СССР в жизни общества произошли исторические изменения как в социальной системе, так и в психологии народа. Эти изменения повлияли не только на социальную сферу, но и на систему коммуникации. И. А. Стернин в своей статье определил следующие факторы развития и изменения русской коммуникативной практики: политическая свобода, свобода слова, политический плюрализм в обществе, развитие рыночной экономики, открытость современного общества, – все это приводит к значительному расширению кругозора и объема знаний членов общества, в частности, к улучшению знаний в области иностранных языков, но также и к нестабильности в политическом и экономическом положении страны, поляризации общества [10, с.91-98]. При детальном анализе этих процессов можно выделить два аспекта: во-первых, рассматриваются процессы, связанные с изменением сознания человека, и, во-вторых, активизируются социально-политические условия общества. Заметим, что эти два аспекта тесно связаны между собой и влияют друг на друга. Надо сказать, что эти положительные изменения сознания человека обеспечивают новые черты

современной русской коммуникации и делают ее активной, разнообразной и демократической. По утверждению Г.Ю. Богданович, «наша действительность характеризуется различными эпохальными событиями, которые объективно повышают интерес людей к политическим, экономическим, военным, экологическим, культурным проблемам... В связи с этим подвергается изменению стиль человеческой жизни, формы его мышления, происходит переосмысление стереотипов, заложенных в сознании человека и его языке» [3, с.235].

Между странами уже давно не существует ни социалистического, ни капиталистического лагеря. В международном диалоге вместо «врагов» появились «партнеры». Для стран сегодня более важным является не оппозиция, а единство, сотрудничество и стабильность. В интервью на украинском телевидении 26.10.04 В.В. Путин отметил: «С основными странами, такими, как США, мы выстраиваем партнерские отношения по некоторым направлениям нашей совместной работы, я бы сказал, даже союзнические, например, в сфере борьбы с терроризмом... я считаю, что мир может быть только многополярным. Вообще однополюсных вещей не бывает. Если мир придёт к однополюсному состоянию, он прекратит свое существование, потому что нет внутренней энергии и стимула развития. Мир очень многообразен, сейчас нарождается много полюсов» [12].

Таким образом, современный дискурс предстает перед нами, начинающими исследователями, в очень широком понятийном диапазоне, часто создавая иллюзию, что в него можно вкладывать все. Но при этом важно найти основной метод исследования. По нашему мнению, этим главным методом является концептуальный анализ. Как утверждают ученые, дискурс составляется из концептов и в любом виде дискурса существует его ключевой концепт (например, ключевой концепт политического дискурса – «власть»; юридического – «закон»; медицинского – «здоровье» и т.д.). Следовательно, концепт зависит от цели, стратегий, социального пространства дискурса. И поэтому анализ определенного дискурса должен открываться анализом его ключевых концептов.

XXI век – век информации и коммуникации, благодаря чему мы живем уже не так далеко друг от друга. Поэтому в межкультурном пространстве дискурс играет очень важную роль в нашей жизни в современном обществе. Он является не только методом и средством общения, но и образом жизни, которым мы дышим и питаемся.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Бессонова Л. Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса // Учебные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2004. – Т.16(55) №1. Филологические науки. – С. 22-27.
3. Богданович Г. Ю. Лингвокультурная ситуация и некоторые методы ее описания // Учебные записки ТНУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2004. – Т.15(54) №1. Филологические науки. – С. 235-245.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация – М.: Прогресс, 1989. – 307с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. – 390с.
6. Карасик В. И. Общие проблемы изучения дискурса //Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
7. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 144-238.
8. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / Пер. с франц. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14-53.
9. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 38-45.
10. Стернин И. А. Социальные факты и публицистический дискурс // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: человек и его дискурс. – М.: Азбуковник, 2003. – 368с.
11. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка / Очерк изменений в русском языке конца XX века // Серия «Дидактический материал». Отпечатано на оборудовании формы RICOH, 1997. – 65с.
12. <http://www.ukraine.ru/stories/01/11/26/2091/230908.html>

Поступила 07.09.2004 г.